

Перевод: Vzhiiikk

Чат Черных Технологий Десяти Тысяч Миров (The Black Technology Chat Group of the Ten Thousand Realms), глава 359 – Благотворительность

Глаза Сюэ Яо широко раскрылись. Этот неизвестный выскочка Фэн посмел так оскорбить не просто её парня, но ещё и основателя величайшей компании Китая! Она тут же потеряла все остатки вежливости к этому человеку и поднялась.

— Раз здесь места нет, сядем в другом месте, — сказала Сюэ Яо и взяла Цзысиня за руку при всех.

— Ладно, — пожал плечами Цзысинь и повёл её за собой сам, но не на периферию, а к Пану Минюаню и Чжану Дечжану.

Они сидели впереди остальных, и хотя зона не была ограждена, лишь выделена тем, что стояла отдельно, все понимали её значимость. Никто даже не думал к ним подходить.

— Сестра Сюэ, не надо, просто пускай он сядет со мной! — поднялась Дин И.

Она поверить не могла, что Сюэ Яо будет бороться за честь своего любовника.

— Спасибо, но не надо, — улыбнулся Цзысинь, и повёл Сюэ Яо за собой.

— Что за?.. — Дин И была шокирована. Кем считал себя этот парень? Он хоть понимал, где находится?

Фэн Юань ухмыльнулся, подумав про себя, что бедный альфонс даже не понимает правил мира, в который попал. Хотя гораздо удивительнее по его мнению было то, что правила не понимала Сюэ Яо. Он думал, что она умная женщина, а вот нет, первое впечатление оказалось обманчивым.

Цзысинь повёл её напрямую к центру, Дин И закрыло лицо обеими руками.

Сюэ Яо, пожалуй, как генеральный директор филиала Красного Письма имела право сесть там. Но этот человек рядом с ней? Он же никто.

Чжан Кайле поднялся со своего места, как только их увидел.

— Вот и всё, — вздохнула Дин И. Она подумала, что Чжан Кайле сейчас их выведет и Сюэ Яо будет унижена при всех.

Но её глаза раскрылись шире, когда вместо этого Чжан Кайле широко улыбнулся любовнику Сюэ Яо и пригласил к столу.

Он сказал:

— Президент Лу, а я всё думал, куда ты пропал. Оказывается, ходил за такой красавицей. Проходите, садитесь.

Он лично повёл их вперёд, Дин И, Фэн Юань, и остальные сидели с отвисшими челюстями. Этот парень не просто альфонс? «Президент Лу»? Кто это такой? Почему Чжан Кайле так

встретил его? Всем было очень любопытно.

Но ещё через пару секунд люди были шокированы даже больше. Когда Цзысинь подошёл к столу, и Пан Минюань, и Чжан Дечжан поднялись, чтобы поздороваться с ним, а Чжан Кайле освободил собственное место, чтобы он мог сесть с Сюэ Яо.

Эти действия, вполне обычные в мире простых людей, были практически немыслимы в мире титанов!

«Кто это такой?» — спросили про себя многие вокруг. Повсюду слышался шёпот.

— Это кто? — спросил Фэн Юань у Дин И. — Вы не знаете?

Она помотала головой:

— Нет, впервые его вижу.

— И кто же это? — нахмурился Фэн Юань. Он подумал, что это может быть ребёнок основателя Красного Письма.

Он начал нервничать — не повезло же оскорбить такого большого человека.

«Ничего, такой молодой выскочка не может быть важным человеком», — попытался он себя успокоить.

Событие официально началось, Чжан Кайле первым поднялся на сцену сказать несколько слов, после чего медленно и солидно на сцену поднялся Пан Минюань.

— Я хочу поблагодарить всех людей и каждую организацию когда-либо заботившуюся о китайских детях в нищих регионах страны. Я мечтаю, что однажды родится поколение, в котором у каждого будет одинаково хорошее обучение. Это очень важно для меня, потому что в моём детстве условия обучения были очень трудными...

Он рассказал историю о своей трудной учёбе и все зааплодировали.

Первым пожертвование сделал он сам, открыв вечер с огромной суммой в десять миллионов юаней!

Такие вечера легко собирали по сто, а временами и по двести миллионов юаней. При этом эти деньги были не инвестициями, чистый ликвид. Хотя в мире хватало миллиардеров, на самом деле всё их состояние изменялось собственностью. Практически все деньги они задействовали в своём деле и на самом деле реально свободных денег, как правило, практически не было, поэтому пожертвовать даже миллион за раз — большой ход.

Более того, почти все из присутствующих часто участвовали в подобных мероприятиях, и каждый раз жертвовали на благотворительность. Обычно на такие вечера не приглашали репортёров, да и не были они интересны людям, поэтому новости про пожертвования почти никогда не попадали на главные страницы газет.

Чжан Дечжан пожертвовал не деньги, а предметы искусства. Пару шедевров каллиграфии и несколько картин, а ещё сережки с алмазами мастерской работой, общей суммой в несколько десятков миллионов. Эти вещи планировалось выставить на аукцион, а деньги направить на благотворительность.

Затем наступила очередь всех остальных. При этом можно было выкупить пожертвованные вещи прямо на месте. Многие люди любили покупать предметы искусства на таких мероприятиях, потому что часто удавалось достать вещи, которые никак иначе не получить.

Иногда даже везло и купленный предмет становился дороже через несколько лет.

Однако после Пана Минюаня и Чжана Дечжана никто не поспешил делать пожертвования. Все пристально смотрели на Цзысиня и Сюэ Яо в переднем ряду.

— Ха-ха, сидит, не встаёт! — тихо засмеялся Фэн Юань. После двух пожертвований в десятки миллионов, какой-то отпрыск максимум мог пожертвовать несколько десятков тысяч, ну может сотню, а это позор!

— Как тебе серёжки? — спросил Цзысинь, заметив какими глазами Сюэ Яо на них смотрела.

— Они прекрасны, — ответила она рассеяно, даже не замечая ничего вокруг.

— Хорошо, — кивнул, поворачиваясь к Чжану Кайле. — Я покупаю их за десять миллионов и дополнительно жертвую пять тысяч виртуальных проекторов для поддержки обучения детей.

— Президент Лу, Вы очень щедры! — заулыбался Чжан Кайле. — Насколько знаю, проекторы Красного Письма для обучения стоят по пятнадцать тысяч юаней. Пять тысяч выходят за семьдесят пять миллионов плюс десять миллионов за серёжки, итого восемьдесят пять миллионов!

— Я не могу выразить свою благодарность словами, — сказал Чжан Кайле, — от лица всех детей, которым вы поможете получить хорошее образование, я говорю Вам спасибо!

Он начал аплодировать первым, все остальные подхватили.

— Восемьдесят пять миллионов? Так это же президент Красного Письма! — воскликнула Дин И, глаза её широко раскрылись.

Она не ожидала, что какой-то юноша окажется основателем величайшей компании Китая, а может и всего мира!

Теперь она поняла, почему Сюэ Яо так за него цеплялась. Основатель Красного Письма, поверить только! Да в сравнении с ним Фэн Юань и дырки от бублика не стоит!

Да даже Пан Минюань, президент Недвижимости Даюань, был с ним очень вежлив!

Дин И ожидала, что после пожертвований все присутствующие пойдут знакомиться с ним.

— Президент Лу? Президент Красного Письма?! Это Лу Янь?! — Фэн Юань был шокирован, его тут же прошибло на холодный пот. Восемьдесят пять миллионов! Может это и не самая крупная сумма, но он только что оскорбил основателя влиятельнейшей компании Китая!